

СВЯЗЬ ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ НАРОДОВ КАЗАХСТАНА

Карташёва Анна Нахемовна

канд. филол. наук, профессор, Атырауский государственный университет им. Х.Досмухамедова, Республика Казахстан, г. Атырау

Кенжегалиева Сания Кожантаевна

доцент, Атырауский государственный университет им.Х.Досмухамедова, Республика Казахстан, г. Атырау

COMMUNICATION OF LANGUAGE AND CULTURAL CONTACTS OF THE PEOPLES OF KAZAKHSTAN

Anna Kartashyova,

candidate of philological sciences, professor Atyrau state university named after Kh. Dosmukhamedov, Republic of Kazakhstan, Atyrau

Saniya Kenzhegalieva,

docent Atyrau state university named after Kh. Dosmukhamedov, Republic of Kazakhstan, Atyrau

Аннотация. В предлагаемой к публикации статье рассматриваются межкультурные и межъязыковые контакты русскоязычных этнических народностей на территории Атырауской области Республики Казахстан с казахским населением, приводятся примеры, характеризующие особенности этих контактов, анализируются причины возросшего за последние годы интереса представителей национальных меньшинств нефтяного региона к изучению казахского языка.

Abstract. In the proposing paper for a publication are under consideration intercultural and interlingual contacts of Russian-tongue ethnic resident on territory of the Atyrau Region of Republic of Kazakhstan with the Kazakh population are given examples, characterizing the features of these contacts, are analyzed reasons grown over the last years interest o representatives of national minorities of petroleum region in learning Kazakh language.

Ключевые слова: теория зеркального «я»; межкультурные и межъязыковые контакты.

Keywords: the theory of the mirror "I"; intercultural and interlingual contacts.

По мнению американского социолога Чарльза Хортона Кули, природа человека – это индивидуальное и социальное в целом. Он утверждает, что общество является нашим своеобразным зеркальным «я» [1].

Многонациональность современного казахстанского общества не может не сказываться на социальном и языковом поведении представителей всех этносов, проживающих в республике.

Полиэтнический состав населения Казахстана формировался не один десяток лет. Во многом этому процессу способствовали различные исторические и политические события, в разное время оказавшие свое влияние на жизнь среднеазиатской Республики. Столыпинская аграрная реформа, коллективизация, насильственная депортация, эвакуация в годы Великой Отечественной войны, освоение Целины в послевоенный период. В итоге только за первую половину 20 столетия в Казахстан было переселено 5 миллионов человек. В настоящее время в Казахстане проживают представители более 130 национальностей и почти 50 конфессий, история, языки и культура которых настолько переплелись между собой, что образовалась единая нация - казахстанцы.

В настоящей статье речь пойдёт о взаимосвязи языковых контактов казахов и этнических русскоязычных народов, проживающих на территории Атырауской области.

Отражение в языке условий общественного существования является неременным условием развития любого языка. До сего времени актуальным является принцип, высказанный Эдуардом Сепиром ещё в 1929 году в работе «Положение лингвистики как науки», который гласит: «Язык приобретает все большую цену в качестве руководящего начала в научном изучении культуры. В известном смысле система культурных моделей той или иной цивилизации фиксируется в языке, выражающем данную цивилизацию» [3, с. 176]. Ситуация интеркоммуникации предполагает взаимодействие носителей разных языков и разных культур вне зависимости от того, является ли это взаимодействие добровольным или вынужденным.

Неудивительно, что многие народы, считающие своим родным языком русский, или неплохо знают казахский, владея им в полном объёме, или знакомы с ним на бытовом уровне.

В словарный состав народов, проживающих с казахами на одной земле, вошли многие слова казахского языка. Часть их не относится к активному ядру, но большинство слов, знакомящих с общественным укладом, особенностями быта казахов, достаточно часто используются в повседневной жизни.

Как форма социального поведения язык представляет интерес для социологии. «Форма языкового поведения быстро меняется при изменении социального положения говорящего. Именно эта подвижность языка создаёт основу для его широкого использования в качестве индикатора социального изменения» [2, с. 320].

Социологический опрос женщин-неказашек, вышедших замуж за казахов, и их родственников показал, что, отвечая на вопросы о том, как происходил процесс подготовки к свадьбе, знакомства с будущими родственниками, они постоянно употребляют в своих рассказах лексику, отражающую новые для них реалии.

– При беташаре женгешки дёргали меня за рукав, если надо было кланяться.

Беташар – обряд открывания лица невесты в начале казахской свадьбы. По обе стороны невесты стоят *женге* (жёны старших братьев жениха). Тамада или специально приглашённый

певец поют для невесты песню-посвящение, во время пения которой она должна отдавать поклоны родственникам жениха.

- Надо купить новый халат, абысынка сказала, что будет конил чай, я как новая келинка буду чай разливать.

Көңіл шәй – ритуал чаепития, знакомства молодой жены с женской половиной новых родственников, во время которого невестка уже в домашней одежде демонстрирует новым родственникам своё кулинарное мастерство, навыки обслуживания гостей, умения готовить и подавать чай по-казахски. *Абысын* – старшая сноха в семье, жена старшего брата мужа. *Келін* – невестка.

- Мы на кудалыке конфеты для дэма специально в Астрахани покупали. Құдалық – церемония близкого знакомства новых родственников после свадьбы. Родня со стороны жениха приглашает родственников со стороны невесты, которые должны принести с собой *дәм* – угощение для новых родственников.

- Мы не знали, надо ли делать шашу, когда кудалары приедут.

Шашу – народный обычай осыпания деньгами, конфетами; подарки.

Құда – сват, *құдалар* – сваты.

- Кудагай у нас детским врачом работает, а кудаши только что закончили университет. Құдагай – сваха, *құдаша* – сестра или тётя зятя (невестки) по отношению к сватам.

Дифференциация родственных отношений у казахов несколько иная, чем у русских. Это обуславливает появление в активном лексиконе языковых единиц, находившихся ранее на периферии и характеризующих малознакомые ранее понятия и отношения или являющихся безэквивалентными в русском языке. Часть терминов родства сосуществуют в речи русскоязычных как дублёры русских слов (*ене* – свекровь, *ата* – дедушка, *әже* – бабушка), часть остаётся без эквивалентов (*қайын аға, қайын апа, жезде, женге, абысын* и др.). Но во всех этих словах актуализируется коннотативная сема – национальная и территориальная окрашенность. Национальные традиции казахов и казахский язык стали частью их «я» и при выходе за пределы данной системы, например, при выезде в Россию или Украину, даёт себя знать чужеродность данных единиц для русского языка, и в другом языковом обществе казахизмы, ставшие привычными для казахстанцев, приходится комментировать, что приводит, по словам респондентов, к размытости значения слов, и вместо короткой лексемы на свет появляется громоздкое словосочетание.

Язык является одним из показателей социальной стратификации. Значение речевого поведения в казахскоязычной аудитории становится особенно актуальным, когда речь идёт о таких понятиях, как престижное положение личности в обществе.

Важность знания казахского языка для карьерного роста привела к тому, что всё больше должностных лиц неказахской национальности пытаются, если не выучить язык в совершенстве, то хотя бы использовать отдельные элементы речевого этикета. Большинство неказахов, занимающих в области руководящие должности признавались, что в публичных выступлениях, по крайней мере, во вступительной и заключительной части, обязательно употребляют уже ставшие для них привычными обороты:

- Қайырлы күн, құрметті ханымдар мен мырзалар! (Добрый день, уважаемые дамы и господа!).

- Зейін қойып тыңдағаныңыз үшін рахмет! (Благодарю вас за внимание!).

Связь между социальным статусом и языковыми признаками речи очевидна, и если изменения происходят в речевом поведении группы, имеющей высокий социальный статус, оно становится господствующим образцом для всех членов языкового коллектива. Поэтому

неудивительно, что в данное время не только представители болгарской, корейской, немецкой, греческой и других диаспор, но и многие работники многочисленных инофирм, имеющих в области, часто употребляют в своей речи формулы приветствия, прощания, благодарности, поздравления, соболезнования на казахском языке, общаясь с коренным населением.

Мотивацией для изучения казахского языка можно считать и установку многих руководителей сервисных и торговых организаций на создание доверительных отношений с клиентами и потребителями, атмосферы взаимной симпатии. Поэтому руководство подобных фирм с удовольствием берёт на работу молодых людей неказахской национальности, владеющих казахским языком

Специфические элементы интеркоммуникации способны возникать и на уровне использования системы языка в речи – дискурсе. На этом основании выделяется разряд дискурсивно-специфических элементов интеркоммуникации. К нему принадлежат, в частности, темп речи, её эмоциональность (сдержанность, способы типичных заполнителей пауз, функционирование речевых маркеров). Например, многие признают, что при беседе с казахами они замедляют незаметно для себя темп речи, употребляют чисто казахские эмотивные выражения (*ойбай, құрсын, айтпа, айпырмай*), традиционные для казахов жесты, выражающие радость, удивление, печаль.

В заключение отметим, несмотря на то, что большинство представителей малых народностей неказахского населения Атырауской области, почти полностью ассимилировались с местным населением, не совсем хорошо знакомы с классической и современной литературой, музыкой исторической родины, носят русские имена и родным языком указывают русский, они помнят о своих корнях

Список литературы:

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1129> (Дата обращения: 29.03.2019).

2. Лабов У. Отражение социальных процессов в языковых структурах.

3. Новое в лингвистике. Вып. VII. М.: «Прогресс», 1975. – С. 320-325.

4. Сепир Э. Положение лингвистики как науки // Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 2. – М.: Просвещение, 1965. – С. 175-181.